

В. И. Борисов
ШВЕДСКАЯ НАУЧНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА КАМЧАТКЕ

Аннотация. В сообщении рассказывается об издании на русском языке книги Стена Бергмана «По дикой Камчатке» и результатах летних путешествий участников шведской научной экспедиции по полуострову.

Ключевые слова: шведская естественнонаучная экспедиция, Стен Бергман, Дагни Бергман, Эрик Хультен, Эльза Хультен, Ренэ Малэз, Эрнст Хедстрем.

V. I. Borisov
THE SWEDISH SCIENTIFIC EXPEDITION ON KAMCHATKA

Abstract. The report tells about the publication of the book “Through wild Kamchatka” by Stan Bergman in Russian and the results of the Swedish scientific expedition participants’ summer trips on the peninsula.

Key words: Swedish scientific expedition, Stan Bergman, Dagny Bergman, Eric Hulten, Elsa Hulten, Rene Malaise, Ernst Hagström.

В 2020 г. исполняется 100 лет с начала работы на Камчатке шведской научной экспедиции во главе со Стеном Бергманом.

До настоящего времени итоги ее деятельности не получили научную оценку. Результаты были опубликованы в более чем 40 изданиях, под заголовком «Ergebnisse der schwedischen Kamtchatka-Expedition 1920–1922» в журнале «Arkiv för zoology 1925–1935», изданном Шведской академией наук. Другие материалы экспедиции – рукописи, письма, статьи из газет и дневники Стена и Дагни Бергман и Эрика Хультена – хранятся в архиве Центра истории наук в Шведской королевской академии наук. Ботанические и зоологические контрольные образцы, собранные во время экспедиции, сейчас являются собственностью Музея естествознания в Стокгольме. Кроме того, архивный материал хранится у дочери Бергмана – Астрид Бергман-Саксдорф и ее сына Дженса Саксдорфа. Можно добавить, что некоторые материалы с Камчатки находились в доме его старшей дочери Рэндэ [1]. Впервые свободный доступ к книге об этой экспедиции мы получили только в 2000 г.

В начале 1990-х гг. житель Камчатки Андрис Натинь, который в совершенстве владел эсперанто, получил от своих зарубежных коллег книгу на этом языке о зимних путешествиях шведов по Камчатке. Через некоторое время он ее перевел и передал свою работу в отдел редкой книги областной библиотеки им. С. П. Крашенинникова, которую тогда возглавляла Г. Б. Намжилова. В 1996 г. Галия Батоевна любезно разрешила познакомиться с переводом этой книги. В 1998 г. текст рукописи был набран на компьютере. Попытка издать эту книгу увенчалась успехом только в 2000 г., когда спонсором выступило ОАО «Камчатскэнерго» (генеральный директор Е. Клочков). В то время на Камчатке был глубокий экономический кризис и в расчетах между предприятиями широко использовались взаимозачеты, и он разрешил сделать взаимозачет с типографией на стоимость издания книги.

Книга «По дикой Камчатке» была издана Камчатским печатным двором тиражом 2 тыс. экземпляров и получила большую популярность среди краеведов [2].

За 70 лет после выхода книги в свет на русском она не издавалась, если не считать изложения ее фрагментов (составитель Наталья Нейман) «На далекой Камчатке» и «На далекой Камчатке. Путешествие по стране вулканов, медведей и номадов» (составитель Сергей Дмитриев). Обе книги изданы в 1929 г.

В 2000–2001 гг. шведская журналистка Лена Хаглунд сняла фильм «По следам шведской экспедиции Стена Бергмана». А в 2013 г. она же, в соавторстве с Хенриком Экманом и Бертилем Линьтнером, издала фотоальбом «Стен Бергман. Камчатка, Курилы, Корея и Новая Гвинея», где впервые был опубликован ряд фотографий из экспедиции на Камчатку.

После выхода русской версии книги «По дикой Камчатке» Стаффаном Тамом автору была передана книга С. Бергмана «Камчатка» – полная версия на шведском языке. Эта книга сейчас находится в Камчатской краевой научной библиотеке им. С. П. Крашенинникова.

Затем был получен второй экземпляр этой книги объемом 447 страниц, в которой содержатся 148 фотографий и гравюр, 3 географические карты. На этом экземпляре имеется автограф Стена

Бергмана. Глава этой книги о летнем путешествии была переведена в 2009 г. со шведского языка на русский М. В. Федоровым.

Перевод с эсперанто сокращенного варианта книги «По дикой Камчатке», которая была издана в 2000 г., выполнен А. И. Натинем. Когда же была получена книга в полном варианте, любезно предоставленная шведской стороной, в ней дополнительно были напечатаны главы: «1. Первая экскурсия на полуострове. 2. К высочайшему вулкану. 3. Ловля лосося. 4. К еловым лесам в сердце Камчатки. 5. Сплыв по реке. 6. Когда Петропавловск стал белым. 7. К медведям на юг Камчатки. 8. К Мутновскому вулкану. 9. Жилища каменного века в бухте Лиственничной. 10. В глубь южной Камчатки. 11. Среди горных баранов и сивучей. 12. Последнее путешествие».

В состав шведской экспедиции входили шесть человек: Стен Бергман, его супруга Дагни, Эрик Хультен и его супруга Эльза, энтомолог Ренэ Малэз, геолог и препаратор Эрнст Хедстрем.

Руководитель С. Бергман так описывает задачи экспедиции: *«Экспедиция имела основной задачей зоологические и ботанические исследования. Затем это должны были быть этнографические исследования и сбор образцов, что, в основном, лежало на мне. Зоологическая часть принадлежала Малэзу и мне с участием Хедстрема и моей жены. Малэз главным образом должен был заниматься низшими животными, особенно насекомыми, я – высшими, по большей мере, птицами. Кроме того, предполагалось, что Малэз и я вместе займемся сбором морских зоологических образцов в Авачинской бухте и на ее входе. Ботаник Хультен вместе со своей женой проведут фауногеографические исследования и особенно соберут гербарий. Образцы поступят в несколько шведских музеев, главным образом в Государственный музей (Риксмусеум)»* [3].

В предисловии к изданию 1932 г. С. Бергман писал: *«Читатель познакомится со многими странными племенами, которые живут примитивной жизнью охотников, рыбаков или оленеводов в диких местах Камчатки, а также с разными приключениями, которые встречает путешественник в этой стране, где природа сурова и негостеприимна, а люди гостеприимны и приветливы.*

Наши силы выдержали тяжелейшее испытание метелями и холодом, но все удивительные переживания среди людей и животных и результаты тех исследований, которые нам посчастливилось осуществить, щедро вознаградили нас за наши старания, заставив легко забыть все трудности. Эти переживания оставили воспоминания на всю нашу жизнь, и эти воспоминания никогда не угаснут. Эта книга, которая теперь выходит на эсперанто, ранее уже была переведена на 11 языков».

Для читателя будут интересны наблюдения иностранцев за сменой политической ситуации на полуострове, описанием оседлого и кочующего населения полуострова, их быта, духовной жизни. В книге много места отведено описанию камчатской природы, животному и растительному миру, климату Камчатки.

С первых дней экспедиции путешественники попадали в самые невероятные ситуации. Первое испытание им пришлось пережить уже через несколько дней после начала плавания.

4 июня малый крейсер «Беринг» налетел на камни у мыса Лопатка, судно получило пробоину, и пассажиры с экипажем вынуждены были спастись на берегу.

По прибытии в Петропавловск экспедиция разделилась на группы: Стен Бергман, Дагни и Эрнст Хедстрем работали по одной программе; чета Хультенов занималась сбором и описанием растений; Ренэ Малэз собирал материалы по индивидуальной программе.

Информация об экспедиции была известна уже до прибытия ее на полуостров. 20 мая 1920 г. из Токио на Камчатку за подписью поверенного в делах Шведского посольства Викстранда пришла телеграмма следующего содержания:

«Всем гражданским и военным властям Камчатской области. Шведское посольство в Токио сим честь имеет просить все гражданские и военные власти оказывать всякую помощь Шведской естественной научной экспедиции направляющейся в Камчатку. Эта экспедиция отправляется по поручению Шведского общества Географии и Антропологии и цель ее исключительно научная» [2, с. 159].

Зимние поездки по Камчатке известны из книги «По дикой Камчатке», поэтому коротко остановимся на летних путешествиях.

После устройства в доме Петерссона на 3-й улице, ныне Партизанской (дом, в котором остановились шведы, сохранился до наших дней, он расположен около городской школы № 4), состоялась первая экскурсия в окрестностях города, по направлению к селу Завойко (г. Елизово).

Стен Бергман так описывает этот маршрут:

«Город внезапно заканчивался, и главная улица превратилась в проселочную дорогу, которая ведет в Завойко, 28 верст от Петропавловска. Это единственная проезжая дорога, которая находится на Камчатке. Сразу за городом – маленькое озеро с солоноватой водой. Мы свернули с дороги и прошли по северному берегу озера по маленькой тропе, которая вилась вдоль крутого горного склона. Вскоре перед нами открылась величественная панорама, при виде которой невольно останавливаешься, теряя ощущение действительности. Перед нами возникли два огромных вулкана, доминирующих над ландшафтом...» [3].

Далее он сообщает:

«Путешествие продолжалось. Вскоре появилось маленькое озерцо, пару сотен метров в длину, местность стала ровной и во всех отношениях очаровательной. По обеим сторонам поднимались маленькие возвышенности, поросшие отдельно растущими березами либо тесно переплетенными роицами ольшаника.

Отсюда распознается гора Мишенная, отличный обозрательный пункт, а здесь гора Зеркало. Между обеими вьется дорога на Завойко и следует телеграфная линия с двумя проводами. Один идет на Западное побережье, другой – в долину реки Камчатки...» [там же].

Вторую экскурсию шведы предприняли на остров Топорков. Автор описывает и другие экскурсии в окрестностях города: *«Сейчас мы предпринимаем однодневные поездки в разные стороны, откуда привозим разнообразные трофеи флоры и фауны, которые надлежащим образом препарируем и присоединяем к нашим сборам. Соседи между тем недоумевают, может, у нас „винтика в голове не хватает” или „муха в голове”, поскольку мы собираем мух, крыс, рыб, разные травы.*

Обычно мы делим экскурсии на две части – зоологическую и ботаническую. Женщины остаются дома на хозяйстве, но когда свободны тоже принимают участие в экскурсиях.

Зоологи сейчас предприняли походы в дельты рек Авача и Паратунка, на целую неделю. Неделю же ботаники были на Авачинском вулкане с подъемом на него. Мы собрали хороший урожай со всех направлений.

Среди интереснейших экскурсий, которые мы проделали этим летом, было посещение птичьей скалы у побережья Камчатки, которое я описал. Путешествие было предпринято на ближайший птичий остров Топорков, находящийся в Тихом океане от входа в Авачинскую бухту к югу и примерно в 35 верстах от Петропавловска. Это место гнездования для тысяч и тысяч водоплавающих птиц» [там же].

Не учитывая особенностей сообщения на Камчатке, осенью 1920 г. участники экспедиции выезжают в Усть-Камчатск, где изучают тундры устьевого части реки Камчатки. Из-за отсутствия возможности выехать осенью из Усть-Камчатска они вынуждены до конца февраля провести в устье реки. Весной шведы совершают переход из Усть-Камчатска в Петропавловск по речной долине. Во время этого путешествия они принимают решение о подробном исследовании долины реки Камчатки.

Летние поездки в 1921 г. С. Бергмана начались в мае, когда еще не везде сошел снег. Участники путешествия опять отправились из Петропавловска на «Адмирале Завойко» в Усть-Камчатск. Далее на катере по реке Камчатке поднялись к Ключам, добравшись туда в конце мая. Свой лагерь шведы устроили в 2 верстах выше Ключей, на берегу реки Камчатки, откуда начали проводить экскурсии по окрестностям. Для сбора бабочек и других насекомых они привлекают местных мальчишек, оплачивая их труд. Из лагеря была хорошо видна Ключевская сопка.

Бергман описывает извержение вулкана:

«Ключевская сопка была такой же белой, как прошлой зимой[,] и каждый вечер брызгала огнем. После работы мы использовали посиделки у костра, чтобы наблюдать, как вулкан с небольшими промежутками выбрасывает столбы огня. В бинокль мы могли видеть, как страшные, раскаленные камни вылетают из кратера. Порой казалось, что из них как будто идет дождь. Иногда сверху доносился сильный грохот. При виде такой необычной силы в движении мы не сомневались, что присутствуем при каком-то грандиозном спектакле. Еще никому не удавалось подняться на Ключевскую, и нужно было не рассматривать ее в бинокль часами, чтобы изучить ее, а подняться на нее» [там же].

Здесь С. Бергман неточен, впервые на Ключевской вулкан поднялся горный кондуктор Данила Гаусс (Гауэр) в 1788 г. [4, с. 30–31].

После работы в районе Ключевского вулкана участники экспедиции направились вверх по реке Камчатке, в район селения Щапино, где продолжили изучение лесов Центральной Камчатки.

С. Бергман описывает дальнейший план работы:

«После результативного месяца у Ключей мы переехали в еловые леса. Сборы за месяц сильно увеличились: 150 птиц, основные рыбы и многочисленные насекомые. Мы закончили исследования в березовых лесах и их окрестностях...

Мой план был пройти на моторном катере вверх по реке до деревни Щапино в 400 верстах от Ключей и оттуда еще 20 верст до места лагеря. Все сборы, сделанные в Ключах, мы перевезли на зафрахтованном катере до Щапина» [3].

Активно поработав в центральной части полуострова в разгар лета, экспедиция разделилась – один из участников, Ренэ Малэз, должен был работать на восточном побережье. Автор сообщает:

«Период пребывания в районе еловых лесов подходил к концу. Мы с нашими коллекциями вернулись к нашему прежнему лагерю у реки Камчатки. Пребывание в еловых лесах было как плодотворным, так и приятным. Отсюда наши дороги разошлись. Малэз отправился в долблёном бату с двумя камчадалами до деревни Машура в 70 верстах выше по течению. Отсюда он позднее стартовал с туземцем на нескольких лошадях к большому Кроноцкому озеру, находящемуся между рекой Камчаткой и морем.

В мои планы входило изучение лиственничных лесов в среднем течении реки. Для главного лагеря я определил место, расположенное в 35 верстах от Козыревска» [там же].

С. Бергман подробно описывает дальнейшее путешествие по реке Камчатке:

«В первый день поездки мы проехали громадный „яр“, то есть высокий крутой береговой обрыв. Река размывала пески, врезавшись вглубь более чем на сотню метров. Мы торжественно, неторопливо проплыли через этот проход. В высоту видно слой за слоем в разрезе. Это настоящий открытый лист в истории Камчатки. В этом высоком яру можно увидеть торчащие бивни мамонтов или кости других животных, которые вымываются и обрушиваются в реку» [там же].

Далее исследователи работали в окрестностях Козыревска, изучая прилегающую местность, и затем катером вернулись в Усть-Камчатск.

«В Усть-Камчатске мы целый месяц изучали тундры... Наконец-то пришёл пароход компании „Гудзон-Бей“ и взял нас до Петропавловска. Там мы встретились с товарищами, но не с Малэзом, который ещё не вернулся с Кронок. Нам было много чего рассказать о своих приключениях друг другу» [там же].

Следующее событие приключилось с путешественниками осенью, когда с последним парходом «Яна» шведы отправились к устью реки Камчатки, чтобы провести там свои исследования. Но на обратном пути в районе Усть-Камчатска разыгрался частый в это время шторм, и капитан «Яны» не стал ждать его окончания и ушел в Петропавловск. Так ученые, не имея запасов продуктов и зимней одежды, остались зимовать в устье реки Камчатки.

Стен Бергман писал: *«Весь октябрь и часть ноября мы жили в летнем доме. Но позже стало слишком трудно. Когда мы по утрам просыпались, приходилось выгребать снег из комнаты и рубить лед в ведре с водой. Наконец мы сумели найти себе более достойное жилище – в доме японской радиостанции. Четыре японских радиотелеграфиста и их слуги были нашими соседями» [там же].*

Шведы принимают решение идти в Петропавловск на лыжах в сопровождении одной нарты. Все путешествие из Усть-Камчатска до Петропавловска заняло полтора месяца.

В следующую зиму 1921/22 г. часть экспедиции выехала в район рек Быстрая и Тигиль, где кочевали коряки и ламуты. Здесь взору европейцев предстала совсем другая, многовековая, культура кочевников-оленьеводов, вызвавшая неподдельный интерес у автора.

Последнее лето С. Бергмана на Камчатке в 1922 г. было посвящено изучению практически ненаселенной в то время южной ее части. В начале июня экспедиция выезжает для всестороннего изучения юга Камчатки.

«Этот день 5 июня был по-весеннему солнечным в Петропавловске. Все горы, конечно, были ещё белыми, но южные склоны начинали понемногу зеленеть. В этот день мы покинули Петропавловск: Хедстрём, моя жена и я вместе с тремя камчадалами-полукровками и одним русским (Г. Подпругиным. – В. Б.). На нашем маленьком судёнышке, вывозившем нас из бухты, стоял 18-сильный мотор „Редвинг“. Мы привязали сзади гребную лодку и направились вдоль юго-восточного побережья» [там же].

Напряженная политическая ситуация в городе сказывалась и на психологическом состоянии шведов. С. Бергман пишет: *«Ощущение было неповторимым, особенно после беспокойного Петропавловска. В тот же день утром большевики обстреляли радиостанцию с сопки над городом. Русский военный корабль сделал десять орудийных выстрелов по склонам, чтоб отогнать большевиков. Снаряды и пули свистели над городом, и японцы выслали пару патрулей с ручными пулемётами.*

Для нас было лучше выйти в открытое море, где царило великое спокойствие» [3].

Много российских источников рассказывают о ходе гражданской войны на Камчатке, в частности, о попытке партизанской атаки на город в июне 1922 г. Сегодня интересен взгляд иностранцев на эти события. Вот что пишет автор:

«Эти десять дней были самыми ужасными, которые нам пришлось пережить в Петропавловске. В некоторые дни в городе царила настоящая анархия. В один из дней бандитская банда, состоящая из белых солдат, ограбила семь домов по третьей улице, куда мы ходили за покупками. С полуметровыми ножами в руках они забирались через окна и двери в дома и забирали всё ценное. Того, кто не успевал спастись, находили с распоротым животом или с револьверной пулей в голове. Третья улица была наиболее уязвимой и скоро буквально обезлюдела. Никто не рисковал спать в своих квартирах. Поскольку мы были иностранцами, считалось, что мы находимся под охраной в отличие от русских, поэтому соседи, находившиеся вне себя от страха, предпочитали ночевать к нам поближе. Ночью наша столовая была забита народом. Две ночи мы стояли на вахте вооружённые до зубов. В 12 часов в первую ночь в наружную дверь постучали. С револьвером, в боевой готовности и не без холода в спине я спросил, кто там. Напряжение спало, когда оказалось, что там перепуганные соседи, которые не осмелились остаться у себя дома и пришли к нам. На следующий день я увидел в окно два японских патруля, марширующих от пристани и несущих с собой пулемёты. Японцы никогда не вмешивались понапрасну, и было ясно, что готовится что-то серьёзное» [там же].

Участники экспедиции прибыли в бухту Ахомтен. Здесь состоялась успешная охота на медведей. Отличился проводник Кирик Крупенин, он за несколько минут убил шесть медведей.

Для шведского музея были добыты медведь, олень и горный баран. С. Бергман изучал и птиц. *«На следующий день я решил постараться добыть чёрных стрижей, которые прежде нам не давались. Я обнаружил, что их гнёзда находятся в нескольких крутых скалистых обрывах, обрывающихся в море» [там же].*

В бухте Лиственничной с помощью находившихся здесь рыбаков-корейцев он провёл раскопки древних поселений:

«Здесь, возле очага, мы нашли большой запас синих плоских и спиралеобразных раковин, абсолютно целых. Некоторые были перламутровые и блестящие, но они были такие хрупкие, что ломались при простом прикосновении. Мы нашли довольно много красивых наконечников стрел из обсидиана.

Хедстрём нашёл по краям одной совершенно неясного происхождения ямы целую кучу глиняных обломков, непонятно к чему относящихся. Три штуки имели ушки, которые имели своеобразную форму. Несколько наконечников стрел мы даже взяли с собой домой. В разных юртах нашли мы несколько фрагментов синих ракушек и несколько глиняных обломков» [там же].

Последний маршрут шведов был от Гаврюшкина камня по побережью, через мыс Лопатка, где они планировали наблюдать за перелетными птицами, и далее по западному берегу через мыс Камбальный, реку Озерную, и далее – через Апачу и Начики в Петропавловск.

«13 августа мы вышли: моя жена, Хедстрём и я, в длинное путешествие из Гаврюшкиной. Мы взяли с собой всё что нужно в рюкзаки, включая палатку и спальные мешки. На человека пришлось килограммов по 20, у жены немного меньше. Провианта взяли на 2 дня, помимо чая, соли и нескольких плиток шоколада „Марабу“. Вместо провианта мы взяли с собой побольше боеприпасов.

Камчадалы проводили нас и помогли нести вещи первые полмили. Потом мы попрощались и договорились встретиться в Петропавловске. Один из них, Подпругин, был очень надёжный человек, и я был убеждён, что он доставит мотобот с ценным грузом в невредимом состоянии до Петропавловска, что он и сделал» [там же].

Учитывая то, что пройти пешком надо было более 500 километров, неся значительный груз, еду с собой путешественники практически не брали, Камчатка кормила их на всем протяжении маршрута: ловили рыбу, охотились на дичь.

«Когда мы съели запас, рассчитанный на первых два дня, мы перешли только на то, что добывали сами полностью, – записал С. Бергман. – Следовательно, когда мы съедали завтрак, у нас не оставалось ни кусочка до обеда, однако мы особо в еде не нуждались, поскольку успевали добыть пищу до полудня по ходу движения. Правда, ели примерно четверть того, что нам требовалось, и вскоре нашей пищей стали только лососи и утки. Обычно жарили и то и другое на вертелах над костром. Это было и проще всего и вкуснее. До Лопатки пришлось добираться целую неделю» [там же].

В конце августа у берегов Камчатки произошло трагическое событие. Ничто не предвещало беды, дни стояли ясные, какие бывают на Камчатке в конце августа – сентябре. Командование крейсера «Ниитака» приняло решение устроить отдых для экипажа, после многодневного плавания сойти на берег и посетить камчадалскую деревню Явино.

Часть команды крейсера во главе с капитаном корабля на шлюпках высадилась на берег. На борту осталась часть экипажа. Во второй половине дня с моря подул бриз, постепенно переросший в сильный штормовой ветер. Волны с каждым часом становились все выше и выше. На западное побережье пришел первый мощный осенний циклон. Крейсер развернулся лагом к берегу. Оставшийся на борту экипаж не смог правильно организовать работу в этой ситуации. Корабль стал принимать угрожающий крен и перевернулся вверх килем. Несколько дней из корпуса судна раздавались удары. Люди просили о помощи, но помощи прийти было неоткуда. Люди, находившиеся внутри корпуса, погибли. По «Обзору Камчатской губернии по данным Камчатского Губревкома. Камчатка в 1923 году», численность экипажа составляла «свыше трехсот человек, из которых спаслось только 19 человек».

15 сентября на транспорте «Нозима» прошло прощание с моряками, а 17 сентября «Нозима» ушла в Японию, увозя на своем борту останки 36 японских моряков и 6 спасшихся. Всего погибли 284 человека.

Стен Бергман так описывает это событие:

«После тихого и тёплого дня 25 августа внезапно вечером пришёл страшный тайфун. Мы находились в двух километрах от места, где намеревались заночевать, но у нас не оказалось возможности дотуда добраться. Шторм был такой сильный, что мы не могли даже стоять. В маленьком соломенном сарае мы провели кошмарную ночь. На море творился ад кромешный. Никогда я не видел такого ужасного шторма. Этой ночью на западное побережье Камчатки выбросило 30 судов. На следующий день в часе пути от нашего сарая мы обнаружили большой японский броненосец «Ниитака», японский военный корабль высокого ранга, лежащий перевернутым, с килем в воздухе, в двухстах метрах от берега. Внутри броненосца первоначально находилось более 350 офицеров и матросов, которые все, за исключением 12, погибли...» [5, с. 12–14].

Книга заканчивается эмоциональными впечатлениями о пребывании на Камчатке.

«К 15 сентября мы прибыли в Петропавловск. Тем самым мы закончили последнее большое путешествие и теперь ожидали выезда домой на отдых. Подошли к концу 3 лета и 2 зимы, которые мы провели в экспедиции. За это время мы прошли по диким, пустынным местам без признаков цивилизации, проехали много миль на собачьих упряжках, проплыли на батах и т. д.

Несмотря на свои заросшие, скалистые горы, мокрые тундры, снежные штормы и холод Камчатка навсегда останется в наших сердцах!

Печальным было то, что мы не встретились здесь с товарищами. Малэз оставался в центре Камчатки ещё на несколько лет, притянутый магнетической силой этой земли» [3].

18 сентября на японском пароходе «Кобе-Мару» С. Бергман с женой и Хедстром выехали в Японию. И только 9 января 1923 г. участники экспедиции прибыли на центральный вокзал в Стокгольме... В этом же году в семье Бергманов родилась дочь Рэндэ...

После обработки собранных материалов и публикаций по итогам Камчатской экспедиции Стен Бергман организовал экспедиции на Курильские острова в 1929–1930 гг., затем на Корейский полуостров в 1935–1936 гг. Завершил он свою исследовательскую карьеру многолетним изучением Новой Гвинеи, где он работал трижды: в 1948–1950, 1952–1953 и 1956–1959 гг. [6].

Издание полной версии этой книги явилось бы значительным вкладом в изучение прошлого нашего полуострова.

1. Штреккер Л., Сванберг И. Собаководство на Камчатке в начале 1920-х гг. (пер. Л. Абрамян) // Пятое Международные исторические и Свято-Иннокентьевские чтения : материалы конф., 19–20 окт. 2011 г. Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 225–232.
2. Бергман С. По дикой Камчатке. Петропавловск-Камчатский : Камч. печ. двор, 2000. 166 с.
3. Bergman S. Kamtschatka. Stockholm : Bonniers, 1928.
4. Труды Камчатской вулканологической станции. 1940. Вып. 1.
5. Борисов В. И. Пойдем ныне по своему Отечеству. Петропавловск-Камчатский, 2005. 108 с.
6. Bergman S. Kamtjatka, Kurilerna, Korea och Nya Guinea. 2013. 260 p.